

Назир Хубиев

СЕНОКОС

**Назир
Хубиев**

СЕНОКОС

Стихи и поэма

Перевод с карачаевского

Москва
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1985

С(Кав)2
Х-98

Наран
Хубиев
СЕНОКОС

Рисунки И. Горизонтова

Хубиев Н.

Х-98 Сенокос: Стихи и поэма/ Пер. с карачаев.; Предисл. Н. Капиевой; Художник И. Горизонтов.— М.: Дет. лит., 1985.— 47 с., ил.

15 к.

Сборник стихов известного карачаевского поэта. Он пишет о жизни дорогого ему края, горской родины. О своем трудолюбивом, стойком и щедром народе. Полноте и радости жизни. Горестях и утратах, испытанных в годы войны. О мире и борьбе за мир.

X 4803010200—348
M101(03)85 467—85

С(Кав)2

© Состав Предисловие Иллюстрации.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1985 г.

«С ЭЛЬБРУСА Я ПРИШЕЛ»

Когда Назир Хубиев говорит в одном из своих стихотворений: «С Эльбруса я пришел», — это не просто поэтическая фраза. Он родился в горах Теберды, неподалеку от самой высокой горы Кавказа, и сияющая белизна снегов Эльбруса была, быть может, наиболее прекрасным и ярким впечатлением его раннего детства.

На Кавказе немало мест, знаменитых своей красотой. Но даже среди них Теберда славится особой живописностью. В этих местах издревле жили, пасли отары овец, растили хлеб, складывали песни и предания карачаевцы, народ Назира Хубиева. А Теберда и Кубань — речки его родины, и образ горной реки, водопада, так же как и образы горных вершин, среди любимейших в его поэзии. Круг его образности чисто горский, «горный» (а оттого и высокий, гордый!).

Отец Назира был табунщиком, выхаживал табуны коней на высокогорных лугах. В семье росло несколько сыновей. Один из них пал смертью храбрых в боях Великой Отечественной войны... В Карачаево-Черкесской автономной области Хубиевых знают все. Это семья писателей. Осман — поэт и прозаик, автор повестей и романов; Магомед — ученый, собиратель народных песен, исследователь устного творчества. Он написал сборник увлекательных притч, очень близких по духу фольклору карачаевцев. А самый младший брат — поэт, перу которого принадлежат стихи, вошедшие в эту книгу. Дети крестьянина из маленького горного аула — сами в юности пахари, пастухи, косари, — Хубиевы стали видными писателями, чьи книги переведены на русский язык и другие языки нашей страны. Их судьба — отражение расцвета искусства и культуры братских народов советской отчизны.

Поэзия Назира сложилась из слияния двух начал. Дом Хубиевых всегда был «песенным домом». Много песен знала и с завораживающей душевностью пела их мать. Поют все братья, поют их дети... В этом доме чтут наследие основоположников карачаевской литературы Асхада Биджиева, Иссы Каракетова... Знание родного поэтического слова и любовь к нему определили национальное звучание стихов Назира. Вторым источником вдохновения и опыта была для него поэзия России, вошедшая в его сердце с первых школьных лет. Он узнал ее из уст учительницы М. П. Кули-

ковой (позже ей, «второй матери», он посвятит поэму «Школьная учительница»). Случилось так, что годы отрочества и ранней юности поэта прошли в Киргизии. Это сделало для него близким эпос и поэзию Средней Азии, ода-рило на всю жизнь крепкими творческими связями.

Назир владеет не только карачаевским, но и русским стихом. Переводит на карачаевский язык русских поэтов и на русский язык свои стихи («Белая овечка», «Воспоминание»). Русский стих у него звучит легко, свободно.

На своем жизненном и творческом пути Назир Хубиев встретил прекрасных наставников и друзей. Первым одобрил его стихи народный поэт Кабардино-Балкарии Кайсын Кулиев. А предисловие к первому сборнику на русском языке написал Николай Тихонов. Он же, старый прославленный мастер, перевел несколько стихотворений молодого Назира. Многим обязан Хубиев и другому выдающемуся русскому писателю — К. Симонову. «Тепло его души, мудрые советы, его благородный взгляд... дорогие письма — все это всегда со мной», — говорит Хубиев.

Учась у родного народа, у прославленных мастеров советской литературы, Хубиев ищет в поэзии и находит свою тропу, подобно путнику в горах, торящему собственный путь к намеченной вершине. Он пишет о жизни дорогого ему края, горской родины. Кровно связанный с судьбой и трудами своих земляков, влюбленный в земную красоту, он с нежностью изображает картины мирного ее бытия («Сенокос»). Пишет о своем талантливом, щедром душой, мужественном народе. Полноте и радости жизни. Горестях и утратах, испытанных в годы войны. О мире и борьбе за мир.

Хребты Кавказских гор не заслоняют для него огромности всей земли. «Человеком широкого мира» назвал его Николай Тихонов. Поэзия Назира Хубиева отзывчива. В ней перекликаются разные, но близкие по духу судьбы далеких и ближних стран: Вьетнама, Чехословакии. Так возникла его поэма «Алые косы», посвященная юной чехословацкой героине Сопротивления Марии Кудержиковой...

Поэт пишет и о горных вершинах и о вершинах человеческого сердца: мужестве, патриотизме, силе братства и дружбы, справедливости и доброты. Такова суть его песни. Поэтому, наверное, и назвал он одну из своих книг «Свет вершин».

Наталья Капиева

СТИХИ

РОДНОМУ НАРОДУ

Ты без хлеба зимой оставался, бывало,
Но без песни ни дня не остался, народ.
Пусть удачи порою тебе не хватало,
Только с мужеством ты не расстался, народ.

Если песня нужна, чтоб идущий по скалам
Эту песню запел, буду песнею я,
Если нужен кинжал тебе, стану кинжалом,
Чтоб врагов побеждала Отчизна моя.

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Пас отары я с детства, пахал поля,
Разве сделать могу передышку в труде?
И безмерно тебя полюбил я, земля,
Разве море дано переполнить воде?

Обнимаю я горы, их свет голубой,
Разве родина сможет меня оттолкнуть?
Был я счастлив,
Отчизна, лишь только с тобой.
Разве счастье без родины есть где-нибудь?

РОДИНА

Без тебя я — бескрылый орел,
Без тебя я — ущелье безводное,
Без тебя я — себя б не обрел,
Без тебя я — растение бесплодное.
Без тебя я — потухший очаг,
Без тебя я — что сакля пустая,
Без тебя я — давно бы зачах,
А короче — ничто без тебя я.

ЗЕЛЕНЬЙ МИР

Лес. Черемуха, береза, алая рябина с тисом
Здесь беседуют чуть слышно в полумраке мглисто-сизом.

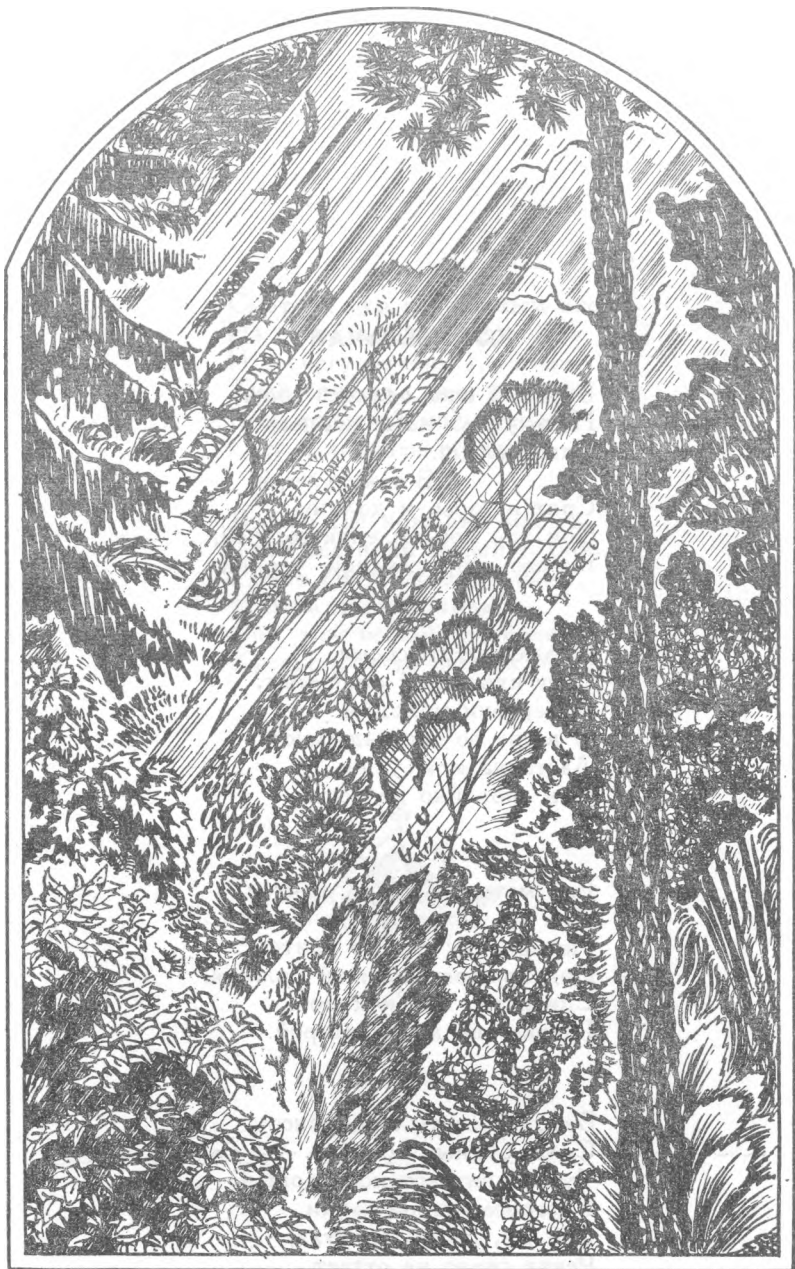
Жить без песни не умеет легкая лесная птица,
Да и лесу жить без песни звонкозвучной не годится...

Словно бабушка над зыбкой, шепчет старая чинара
Леса вкрадчивые сказки, притчи дымчатого яра.

И в зеленые объятъя приняли меня, как сына,
Бук и ель, сосна и тополь, можжевельник и осина.

И гнездо свивает сердце под сплошной зеленой кроной,
Ты — мой дом родной и милый,—
лес высокий, мир зеленый!

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

В белый снег оделись горы.
Ночь упала на вершины.
Спи, малыш.

В такую пору
Спят и горы, и долины.
Спи же, мой орленок горный,
Ночью непроглядной, черной.

Облака легли седые,
Снег пушистый обнимают.
А березки молодые
О весне во сне вздыхают.
Ласточка моя, усни.
Спи спокойно до весны.

Вон метель бушует, злится,
Что так долго темень длится.
Но орленку сладко спится
Под крылом большой орлицы.
Спи и ты, орленок мой,
Глазки-звездочки закрой.

Водопад застыл покорно:
Силы буйные иссякли.
Чутко спит котенок черный
У порога старой сакли.
Спи же, рыбка золотая,
Речка скоро не отгадет.

Смотрит тур недвижным оком
Из своей пещеры черной.
И в снегу ночном глубоком
Тихо спит аул наш горный.
Спи, хороший мой туренок,
Снег и холоден и звонок.

Вон во сне крылами машет
Твой весенний белый голубь.
Где-то спит и солнце наше,
И пока долины голы,
Спи, мой белый голубочек,
Крепко спи до первых почек.

БЕЛАЯ ОВЕЧКА

Здесь, среди теснин, видна
Маленькая речка.
Называется она
Белая Овечка.

Стережет ее гранит —
Каменные стены.
Серебро воды звенит
В обрамленьи пены.

Речка звонкая поет
Голосом кобуза¹.
Струи светлые несет
С ледников Эльбруса.

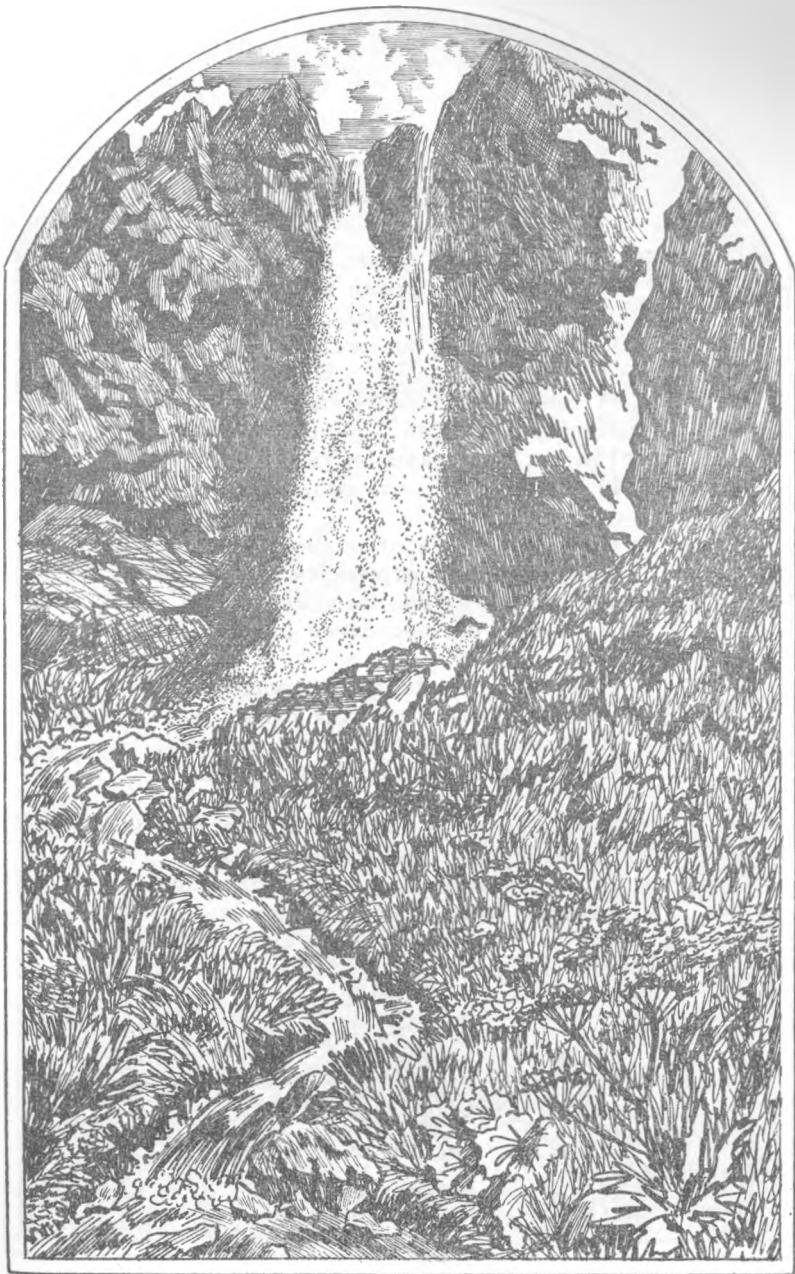
Не состарили года
Речку, и снегами
Пахнет сладкая вода,
И еще — цветами.

Пляшет летом и зимой,
Льется водопадом
И беседует с луной
И со звездным стадом.

Все рокочет в тишине
Маленькая речка.
Снится детям при луне
Белая Овечка.

¹ К о б у з — народный струнный инструмент.

МАТЕРИ

Наверно, этой ночью наши горы
Укроет белой буркой снегопад.
Легко крылу орлицы, под которым
Орлята подрастающие спят.

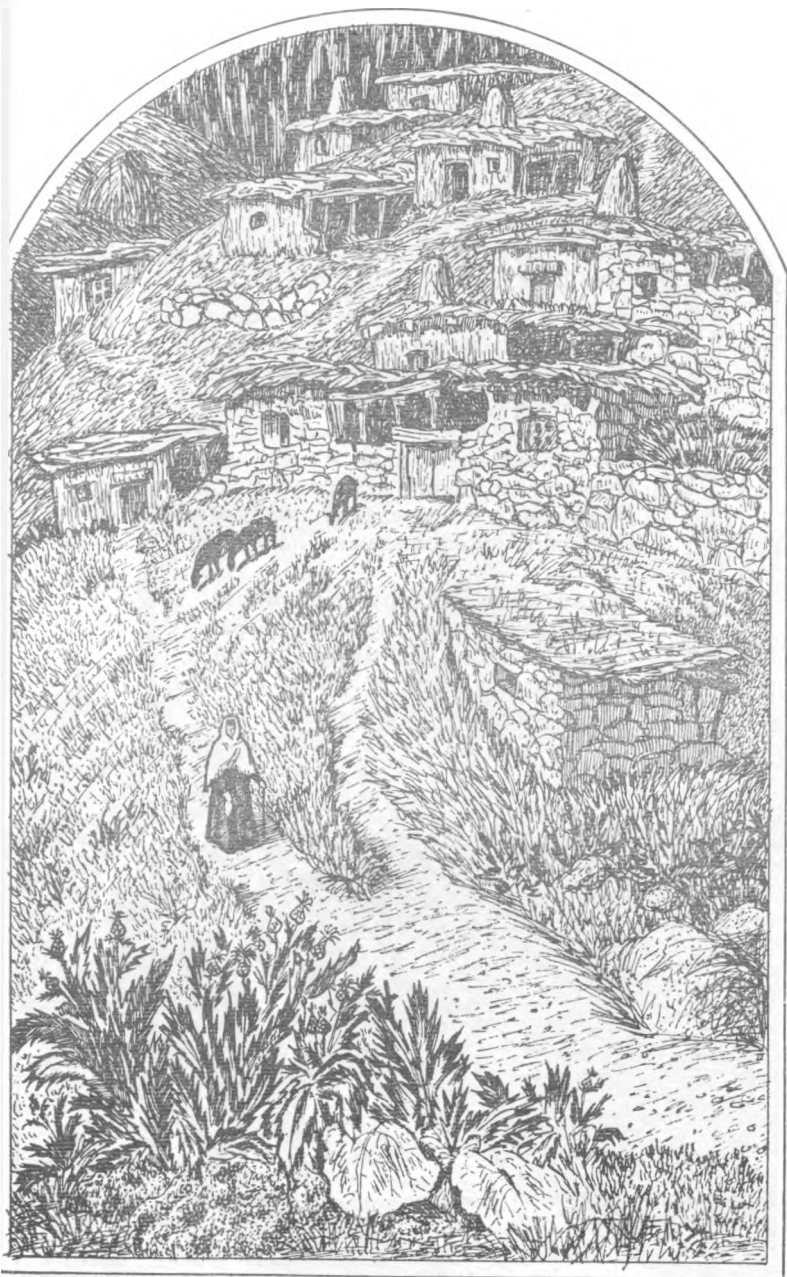
А твой орел погиб — тебе не спится.
Погиб, а у детей — свое житье.
Ну как не позавидовать орлице
И тем птенцам, что около нее?

Пускай вдали я от родного края,
Мой стих туда стремится, где впотьмах
Молитвы обо мне не замирают
До звездочки последней в небесах.

Я помню, ты стояла на тропинке,
Сжимала посох смуглая рука.
Я видел, ты слезинку, как росинку,
Смахнула краем горского платка.

Печальна ты — глаза мои с рассветом
Не различают солнечную нить.
А если улыбнешься — вся планета
Спешит твою улыбку повторить.

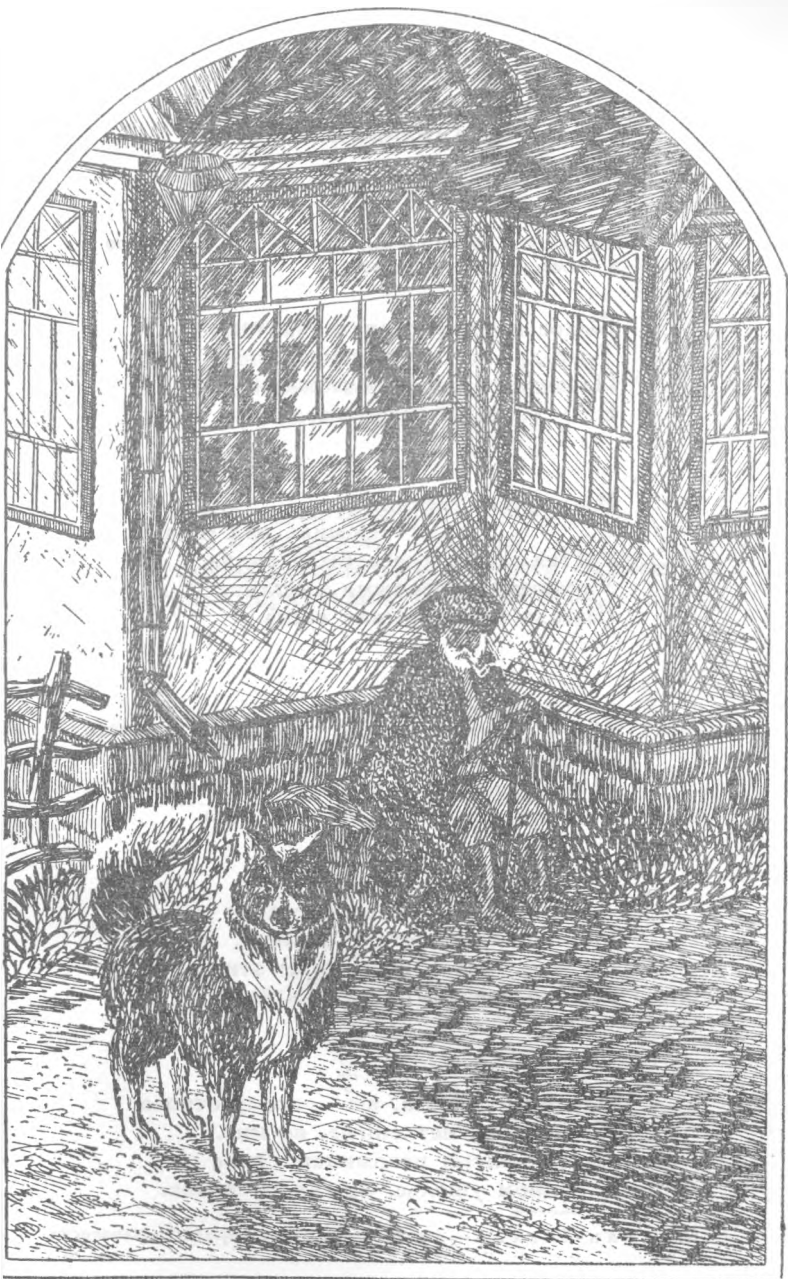
С О Н

Весна и горы. Теберды ущелье.
Родной аул на солнце стал светлей.
Поет река и в мир несет веселье,
И соловьино вторит сердце ей.

Вот старый дом, меня к себе зовущий, —
Я счастлив, точно детство на заре, —
Лохматый пес, мне лапу подающий...
Обросший мохом камень на дворе...

И камень я, как друга, обнимаю,
На нем отец мой отдыхал не раз.
Седой отец, он так любил, я знаю,
Замшелый камень во дворе у нас!

ВОСПОМИНАНИЕ

Баллада

Посвящаю детям, погибшим от рук фашистов
в Тебердинском ущелье

Былое не стирается, с годами
Трагедия войны еще ясней.
Планета обливается слезами:
Ведь убивают на земле детей.

Шел сорок третий.
Помню, над горами
Растаял снег, трава была видна.
Украшенная первыми цветами,
Шагала тебердинская весна.

Мы в Микоян-Шахар¹ под самый вечер
Пришли пешком из Верхней Теберды.
И здесь война, что рушит и калечит,
Нам показала черный лик беды.

Лежали в яме маленькие дети —
Не пощадили детства палачи.
Рыдали травы, небо, горы эти,
И тихо звезды плакали в ночи.

Картины детства, вы — всему основа,
Живете вы, нетленные, во мне.
Детей убитых вспоминаю снова
В родном ущелье, на святой земле.

¹ М и к о я н - Ш а х а р — прежнее название города Карачаевска.

Косички, заплетенные руками
Уже давно погибших матерей,
И ленточки встают перед глазами —
Алее маков, неба голубей.

И с той поры, особенно весной,
Когда иду ущельем Теберды,
Я слышу детский плач над всей Землею,
Во мне горит пожар большой беды.

И вновь гроза над древними горами,
И вновь черны густые облака.
Мне кажется, с тех пор их голосами
Здесь громко плачет горная река...

ЛАВИНА

Как лавина, все мое детство
С головой завалило войной.
Помню: бьет пулемет по соседству,
Всадник падает рядом со мной...

До сих пор, если скрежет лавины
Среди ночи поднимет меня,
Мне все кажется: руки раскинув,
Там, в горах, кто-то рухнул с коня.

СЕНОКОС

НОЧЬ

Над деревьями и горами
Звезды чем-то удивлены,
А под сказочными шатрами
Видят девушки сладкие сны.

И дороги порой ночью
Успокоились до зари.
Дремлет солнце за первой копною,
Отдыхают под ней косари.

И кизил, и боярышник дремлют,
Все в росе незабудки видны,
Омывает зеленую землю
Речка ласковым светом луны.

Горный мак как знамя алеет
Среди моря альпийских цветов.
Стали дни длинней и теплее,
Сердце радуется щедрости лугов.

Косари ждут зарю с нетерпеньем,
Им не спится на мягкой траве:
Пахнут горы нескошенным сеном,
Занимается зябкий рассвет.

Свежий ветер с вершин в долину
Мчит стремительно и легко,
Звезды гаснут и сразу стынют —
Начинается сенокос.

МАЛЬЧИК И ОСЛИК

Мальчишка утро это
Восторженно встречал,
Задолго до рассвета
Он ослика седлал.

И необычно рано
В дорогу снарядил,
Два бурдюка с айраном¹
Он на него взвалил.

Спешит веселый ослик
По узенькой тропе
Туда, где сено косят,
Где песню день запел.

Мальчишка в шляпе белой
На ослике сидит
Уверенно и смело,
Как истинный джигит.

А все вокруг сияет,
А все вокруг поет,
Удачу обещает
И в дальний путь зовет.

Как много их повсюду,
Таких путей-дорог,
А мир подобен чуду,
Он светел и широк.

И на него мальчонка
Во все глаза глядит,
Поет о чем-то звонко
И с солнцем говорит.

А рядом осиянный
Подсолнечник цветет,
А ослик неустанный
Идет себе вперед.

КОСАРИ

Словно клинья журавлиные, над лугами реют
Косари неутомимые в синем поднебесье;
Словно крылья распростертые, шляпы их белеют,
И стучат сердца горячие в лад веселой песне.

¹ Айран — напиток из кислого молока.

От травы, покрытой инеем, серебрятся косы,
И звенят, звенят, певучие, задевая небо!
Видят мальчика на ослике золотые росы:
Едет он с айраном пенистым да со свежим хлебом.

Травы сочные, душистые падают покорно,
Волны тихие, но смелые вверх бегут по склонам.
Люди дружно соревнуются, трудятся упорно,
Словно витязи былинные в мареве зеленом.

Льются с купола высокого трели жаворонка,
Трелям вторят косы острые тонким звоном стали.
А старшой вновь отличается удалой сноровкой,
Оглянулся, улыбается: «Что же вы отстали?»

В бурдюках айран волнуется, так и рвется в чашу,
Мальчуган на сером ослике все доставил к сроку.
Косари не разгибаются, жаркой сталью машут,
А мальчишка, утомленный, спать прилег неподалеку.

Затупилась сталь горячая, люди косы точат,
Белой стаей журавлиной на валки садятся,
Пьют айран и улыбаются, шутят и хохочут,
Рядом солнечные зайчики весело резвятся.

Говорят спасибо мальчику, ослика ласкают
За прохладу, что доставил как залог удачи,
С нею силу богатырскую люди обретают,
А со спин их поднимается, тает пар горячий.

Косари не унимаются, сыплют прибаутки,
Кто в работе хваткой славится, хныкать не захочет.
Жизни нет без этой радости, без веселой шутки,
У того, кто их чурается, век куда короче!

КОПНИЛЬЩИЦЫ

В небе звезды встрепенулись:
Хватит зоревать!
И копнильщицы проснулись:
Всем пора вставать!

Повариха суп мешает —
Закипел казан,
У костра коня седлает
Бригадир Мазан.

С гор заснеженных студений
Веет ветерок,
Встретить день копной зеленой
Наступает срок.

Облака над головою
Ветер вдаль унес,
Мягкой, росною травую
Пахнет сенокос.

Вилы с козьими рогами
Шустры и ловки,
И становятся стогами
Длинные валки.

Нелегко в горах суровых
Удали самой,
Будут овцы и коровы
Сыты и зимой.

Чтобы каждый стебель тонкий
Радость приносил,
Дружно трудятся девчонки
Не жалея сил.

Стихли песни, разговоры —
Старшая строга,
И растут в горах, как горы,
Копны и стога.

И лишь стрекот не смолкает,
Только он — не в счет...
Где же облака гуляют,
Солнце так печет!..

ДОЖДЬ

Прежде, чем дождем пролиться
Там, где это надо,
Тучи, словно буйволицы,
Соберутся в стадо.

И пойдут за разрешеньем
К древнему Эльбрусу:
«Дай нам, старец, позволение
Сбросить груз-обузу!»

А тем временем от зноя
Овцы сбились в кучу
И притихшею толпою
Подпирают кручу.

Им и жарко, им и тесно
За просторным скатом.
Чу! Вдруг колокол небесный
Загремел набатом.

Значит, скоро дождь начнется,
Схожий тут с обвалом,
И джейран в пещере жметя
К сотрясенным скалам.

Ветер свищет и хохочет:
«Что, довольны, люди?»
А гроза вовсю грохочет
Сотнями орудий.

Тучи падают на горы,
Хлещут ливнем ярим,
Но ласкают наши взоры
Радугой-пожаром.

Словно огненные сабли,
Молнии сверкают.
Струи ливня чуть ослабли,
Пыл свой умеряют.

Ледяные пули града
На поляне тают.
Словом, все идет как надо,
Это горцы знают.

АКСАКАЛ

Он совсем еще не старый,
Не седой пока,
И как будто не усталый,
Бравый аксакал¹.

У него своя забота
Даже в этот день,
Не легка его работа —
Пот на бороде.

Машет шапкою добротной,
А она звонка,
Открывает той² охотно
Статный аксакал.

Есть обычай в Карачае
Древний, вековой:
Аксакала повстречаешь —
Одари его.

Поучись завидной хватке,
С ней он жизнь прожил
И сегодня на лопатки
Многих уложил.

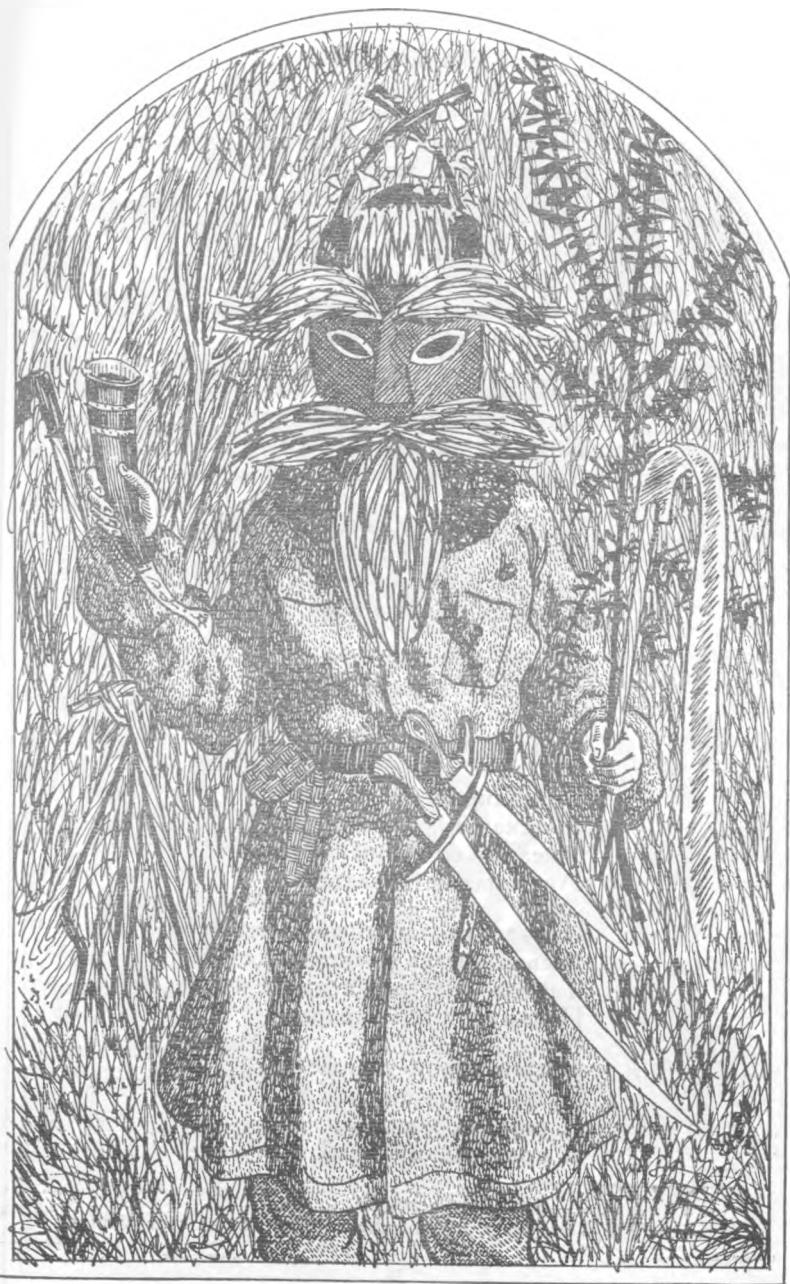
Он задорно, превосходно
Пляшет и поет,
Всем на празднике народном
Жару поддает.

Он колючими усами
Девушек вспугнул,
И веселыми глазами
На парней взглянул.

С ним в труде короче сроки,
С ним светлей рассвет,
Без него в горах высоких
Сенокоса нет.

¹ А к с а к а л — здесь: человек, одетый в козлиную шкуру, играющий роль заводилы на сенокосе.

² Т о й — праздник.

БИЧЕНТОЙ

Стебелек последний кинут
На последний стог крутой.
Распрямив и грудь и спину,
К нам приходит бичентой¹.

Режут люди в честь байрама
И овечек, и быков —
Этот праздник, скажем прямо,
Щедрый испокон веков.

Пой, пляши, но будь беззлобен,
Не спеши податься в тень,
Покажи, на что способен
Ты и в этот светлый день.

Скачки, танец самый быстрый
Непременны в эти дни.
Мигом влезь на стог душистый,
Колташ² дальше всех толкни!

В круг богатыри выходят,
Начинается борьба,
Ружья в цель стрелки наводят,
Утирая пот со лба.

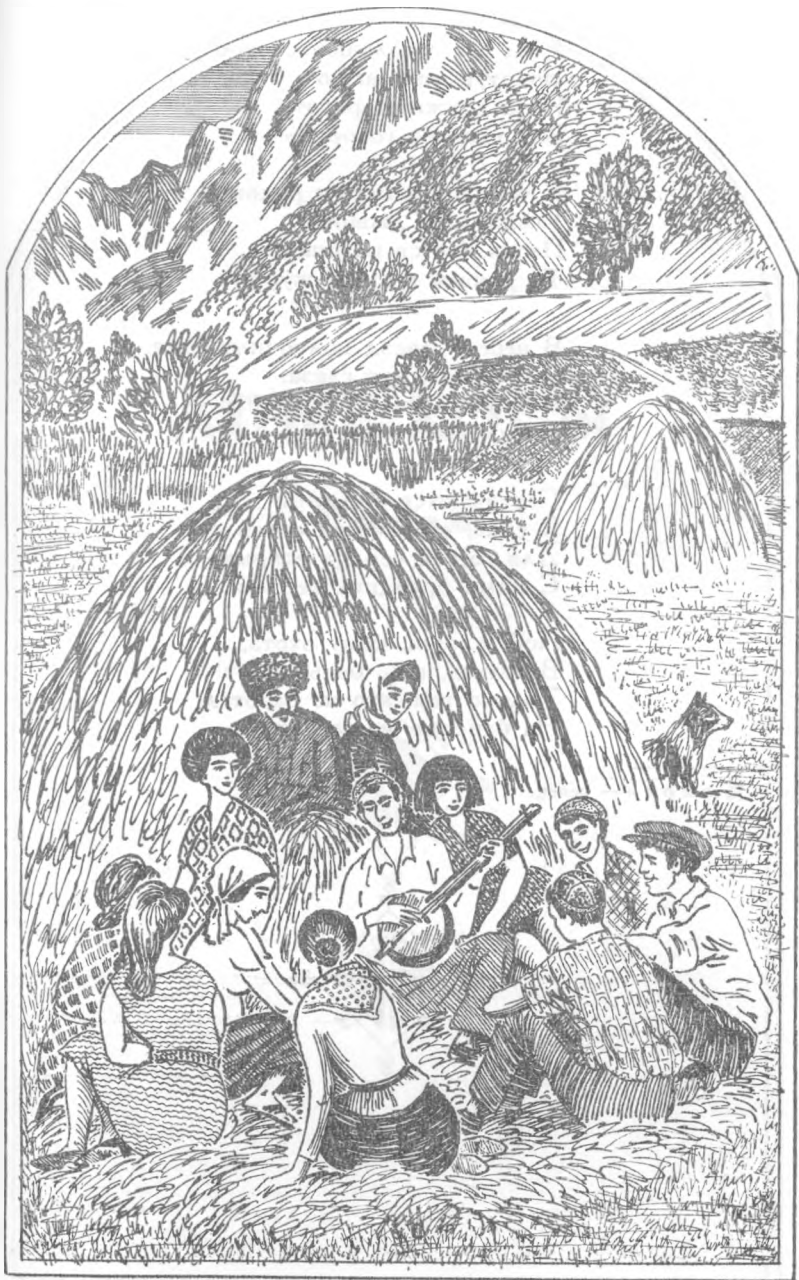
Бригадир немногословен,
Но сказать, как он, сумеи!
Аксакал со всеми вровень
Лихо пляшет исламей.

Праздник радостный в разгаре,
Весь в цветах последний стог,
Тамада — всегда в ударе —
Поднимает полный рог:

«Наши парни удалые —
Прямо горные орлы!
А девчата молодые
И красивы, и милы!

¹ Бичентой — праздник сенокоса.

² Колташ — камень для толкания на спортивных состязаниях.

Я за вас с большой охотой
Золотую пью зарю
И за дружную работу
Вам спасибо говорю!»

С тамадой веселым рядом —
Уважаемый джырчи¹,
Песня льется водопадом,
То ручьем в тиши журчит.

В небе — звезд полных стая,
Что сияют, как глаза.
В чашах пенится хмельная
Да игристая буза.

Состязаются джигиты
В силе, в ловкости своей.
Для гостей сердца открыты,
С ними праздник веселей.

Пой, пляши, кому охота,
Веселись, весь белый свет!
Только тем, кто не работал,
На байраме места нет!

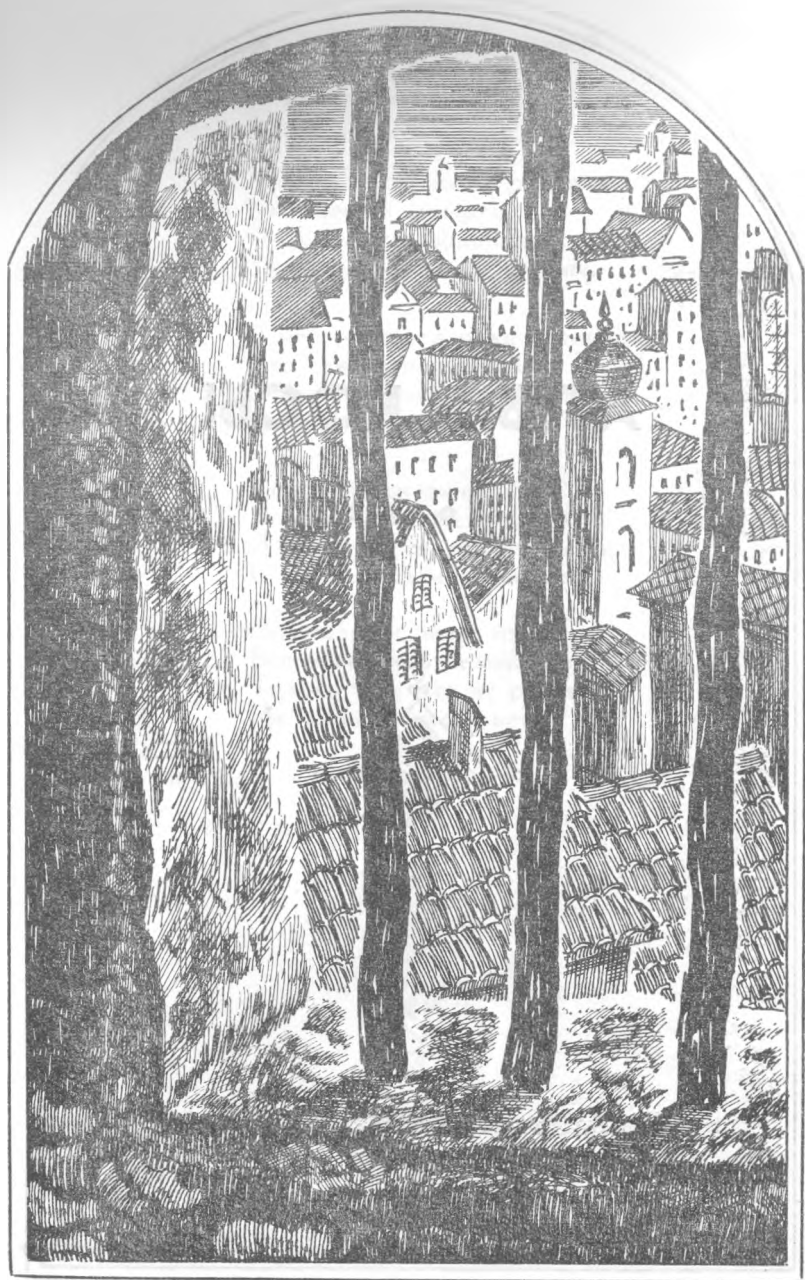
¹ Джырчи — певец.

АЛЫЕ КОСЫ

Поэма

Я любил жизнь и за ее красоту
вступил в бой.

Юлиус Фучик

1

Над черной землею,
над платьем красным
Черный ветер ревет в трубе,
Он словно к страшным пыткам причастен,
Он словно разбойник — в дикой гульбе...
В глазах Марии¹ —

врагам проклятье,
Ее не согнули ни боль, ни неволя.
Тревожные красные пятна — на платье,
В огромных глазах — отражение боли...
Из этой жестокой темницы с оконцем
Рвутся слова, устремляясь на волю:
«Мир вижу грядущий из радуг и солнца,
Я верю в счастливую светлую долю...
Враг, надо мною глумясь, свирепел,
Лютый, страшную смертью грозя...
Можно меня повести на расстрел,
Веру мою расстрелять нельзя».

2

Угрюмые, грозные тянутся дни,
Сменяют их длинные хмурые ночи.
Когда угасают в окошках огни,
Еще тревожней матери очи...
Смешались тревога, буран, темнота...
И вспомнились матери косы Марии,
Их темная мягкость и теплота...
И матери легче идти в буране,
И легче у бога, у неба просить:
— Верни мою дочь!
Унеси ураганы!
И мир от великой беды спаси!

¹ Мария Кудержикова — юная чешская коммунистка, казненная в 1943 году нацистами за участие в движении Сопротивления. В день казни она отрезала свои косы и попросила передать их ее матери вместе с вещами.

Темная Прага еще дремала.
 Светлый сон снился Марии.
 Детство, все в белом, с бантами алыми,
 Темные косы, как ливни синие...
 Широкий двор, голубые деревья.
 Весной румяной, на самом рассвете,
 Поют касатки у гнезд весенних,
 Мир из цветов — и ярк и светел...
 И мать вышивает в зеленом саду
 Красным по белому шелковой гладью.
 И вот под руками цветы цветут,
 И девочка глаз не отводит от матери...
 Вот осень.

Мать дочери в косы вплетает
 Алые ленты сентябрьским утром.
 Мария с портфелем в школу шагает,
 И кажется мир ей добрым и чутким...
 Нарядная, гордая и веселая
 Идет незнакомому миру навстречу:
 — Доброе утро, небо высокое!
 Речка прохладная, добрый вечер!..—
 А за спиной — ни одной грозы,
 Лишь алая лента течет из косы...

И ночью, и днем Мария молчит.
 И ночью, и днем — допросы, допросы...
 И белобрысый фашист кричит:
 — Будешь молчать, повесим на косах!..—
 Холодные стены, железо горячее.
 По хрупкому телу — плети незрячие.
 Четыре стены, четыре солдата...
 Губы Марии упрямо сжаты...
 И снова вопросы и пытки сначала.
 — Как твое имя? —

Мария молчала,
 Врагам и теперь ничего не ответив.
 А имя девушки было —

Бессмертие!

Фашистский сапог кован, тяжел.
Под ним булыжник и тот кряхтит,
Под ним мосты издают стон...
А Мария упорно молчит...

5

Как могила, спит тюрьма ночами.
Плачет Чехия, Словакия в печали.
В камеру Марии песнь влетела,
Словно бы сбежала от расстрела.
Может, то — подслушанная песня,
Может, песня собственного сердца:
— О, моя Словакия любимая!
Где цветы долин твоих и гор?
Боль к тебе пришла невыносимая,
В твое сердце целятся в упор!
Горе тяжелей, чем горы гордые,
Нынче у Моравии моей.
Пусть грозят враги нам непогодою,
Доживем мы до счастливых дней!

6

Пальцы словно чужие,
В камере темень и стужа.
Пишет письмо Мария
Пальцами непослушными.
Может, письмо прощальное:
«Мама, не будь печальною...
Здесь научилась страдать я
За судьбы всего человечества.
Врагам посылаю проклятья!
Славлю свое Отечество!

Каленым железом не выжечь
Воли моей стальной.
Себе прикажу я выжить,
Выиграть этот бой!
Нацистский судья недавно
Вынес мне приговор.
Не расстрелять им правды!
Пусть стреляют в упор.

Мама, пойдн в наш садик...
Вспомни свое шитье.
Цветок вышивала ты гладью,
А вышила сердце мое...
Идет пора больших потрясений,
И зов свободы уже я слышу.
Скоро будет земля весенней,
Я, мама, вернусь под родимую крышу...
Оснлю я непогодь эту злую,
Не сдамся, отпор дать сумею врагам.
Мама, как косы мои тоскуют
По добрым и теплым твоим рукам...»

7

Сосны шумят у тюремной стены...
Черные сосны — как будто с войны.
Шестнадцать месяцев — в камере черной,
Шестнадцать месяцев — пытки, стоны.
А если самой — чуть больше шестнадцати?
Но надо держаться!

Надо держаться!

С одной стороны — черные сосны.
С другой стороны — черный глазок.
За дверью надсмотрщик — черный и грозный,
И кажется, целит зрачком он — в висок.
Шестнадцать месяцев — пытки, допросы...
Алые косы...

Черные косы...

8

Тюрьмы!
Вы помните матерей,
Тех, что стояли в глубокой печали?
Тюрьмы!
Вы помните матерей,
Дети которых в тюрьмах молчали?
Мать...
Ей Марии письмо протянули.
Новых писем не обещали.
Тюрьма!
Ты помнишь спину сутулую

Под ними — честное сердце большое,
Большое, как небо над головою.
— Мария, ты не жалеешь?
— Нет!
— Умрешь ты!
— Нет, уйду в рассвет!
— Умрешь ты!
— Нет, на земле буду вечно,
Как небо,

как птицы,

как ласковый вечер...—

Стонут над речкой тихие вербы,
Стынут во мраке великой беды.
Бегут, согнувшись, и плачут ветры,
Не в силах подняться со скорбной земли.
В глазах матери —

боль планеты.

К косам она припадает без слов,

К косам, помнящим алые ленты.

На них застыла

алая кровь...

10

Был я в горах, где жила Мария.
Там соловьи людям песни дарили,
Солнце светило с высокого неба,
Пахло цветами, травой и хлебом.
А по широкой дороге к околице
Шла, напевая, веселая школьница.
Темные косы на солнце блестели.
Яркие бантики в косах адели...

СОДЕРЖАНИЕ

Н. Капиева. «С Эльбруса я пришел» 3

СТИХИ

Родному народу. Перевел М. Синельников	7
Родная земля. Перевел М. Синельников	8
Родина. Перевел Г. Орловский	10
Зеленый мир. Перевел М. Синельников	12
Колыбельная. Перевела Н. Груздева	14
Белая Овечка. Перевел автор	16
Матери. Перевел В. Савельев	18
Сон. Перевел Н. Тихонов	20
Воспоминание. Баллада. Перевел автор	22
Лавина. Перевел К. Симонов	24

СЕНОКОС. Перевел Г. Орловский 25

Ночь	27
Мальчик и ослик	—
Косари	28
Копнильщицы	30
Дождь	33
Аксакал	34
Бичентой	36

АЛЫЕ КОСЫ. Поэма. Перевела М. Румянцева 39

Для среднего
школьного возраста

Назир Ахияевич Хубиев

СЕНОКОС

Стихи и поэма

ИБ № 8290

Ответственный редактор
Г. И. Московская

Художественный редактор
Н. Э. Левинская

Технический редактор
И. П. Савенкова

Корректор
И. В. Козлова

Сдано в набор 11.12.84. Подписано к печати
20.03.85. Формат 84×108¹/₃₂. Бум. типогр.
№ 1. Шрифт академический. Печать высокая.
Усл. печ. л. 2,52. Усл. кр.-отт. 2,94. Уч.-
изд. л. 1,93. Тираж 100 000 экз. Заказ № 123.
Цена 15 коп.

Орден Трудового Красного Знамени и
Дружбы народов издательство «Детская ли-
тература» Государственного комитета РСФСР по
делам издательств, полиграфии и книжной тор-
говли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский
пер., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени фабрика
«Детская книга» № 1 Росглаволиграфпрома
Государственного комитета РСФСР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли.
127018, Москва, Суэцевский вал, 49.

Отпечатано с фотополимерных форм
«Целлофот»

